

Вместе с тем в республике отсутствуют нормативные правовые акты, регламентирующие деятельность ОВД по сопровождению таких лиц в суды для привлечения их к административной ответственности и к месту отбытия наказания, тогда как деятельность ОВД дел по конвоированию предусмотрена рядом нормативных правовых актов МВД. Основное из них – это постановление Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 20 декабря 2016 г. № 333 «Об утверждении инструкции о порядке конвоирования, изоляции, охраны лиц, содержащихся под стражей, и надзора за ними».

На основании изложенного предлагается следующее. Необходимо разработать нормативный правовой акт, который будет регламентировать деятельность ОВД по доставлению лиц, в отношении которых ведется административный процесс, и за совершение административных правонарушений, за которые может быть наложено административное взыскание в виде административного ареста, в суды для привлечения их к административной ответственности и к месту отбытия наказания.

УДК 342.9

А.И. Федорако

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ МИГРАЦИИ

Необходимым условием правовой охраны общественных отношений в сфере миграции является закрепление составов административных правонарушений, устанавливающих ответственность за нарушение миграционного законодательства. Однако закрепленные в настоящее время в Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП) составы административных правонарушений, посягающие на миграционно-правовые отношения, по нашему мнению, не полностью соответствуют содержанию миграционных процессов, миграционных правил, полномочиям правоохранительных органов.

Во-первых, только ст. 23.55 КоАП предусматривает ответственность за нарушение законодательства о правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства. Причем часть 1 ст. 23.55 предусматривает ответственность иностранцев за нарушение правил пребывания, правил транзитного проезда и порядка занятия трудовой

деятельностью. Это приводит к закреплению в части 1 ст. 23.55 более 30 составов правонарушений, что создает определенные трудности для правоприменительной деятельности правоохранительных органов.

Так, по конструкции объективной стороны нормы права, закрепленные в ст. 23.55 КоАП, являются бланкетными.

Во-первых, для уяснения сути нарушения необходимо обращаться к различным нормативным правовым актам, требования которых нарушаются, определяющим правила въезда, визовые правила, правила выдачи и заполнения миграционных карт, требования к паспорту иностранца или иного документа, его заменяющего, предназначенного для выезда за границу, порядок и сроки регистрации, порядок передвижения и выбора места жительства или места пребывания, сроки выезда по истечении установленного срока пребывания, правила транзита, порядок осуществления иностранцами трудовой деятельности. Это требует высокой квалификации правоприменителей, глубоких знаний миграционного законодательства, категорий мигрантов, международных обязательств Республики Беларусь. Данное требование выполнить довольно проблематично, учитывая различную компетенцию правоохранительных органов, их служб и подразделений (органов государственной безопасности, органов пограничной службы, ОВД), имеющих право вести административный процесс и выносить решения по делам об административных правонарушениях.

Во-вторых, в практической деятельности правоохранительных органов существует проблема единообразного правоприменения при совершении иностранцем нескольких противоправных деяний, предусмотренных частью 1 ст. 23.55 КоАП (правил пребывания, правил транзита, порядка занятия трудовой деятельностью). Главный вопрос: как правильно документировать совершение иностранцем нескольких противоправных деяний, предусмотренных частью 1 ст. 23.55 КоАП? Если составляется один протокол об административном правонарушении, в котором перечисляются совершенные деяния, то в статистических учетах фиксируется одно нарушение. Если составляются несколько протоколов, то возникает вопрос правильной квалификации: в одних случаях противоправные деяния являются элементами одного правонарушения, в других – самостоятельными альтернативными деяниями.

В-третьих, статистика привлеченных к административной ответственности по части 1 ст. 23.55 КоАП не позволяет получить объективную информацию о сути нарушений законодательства о правовом положении иностранцев (за что привлекаются иностранцы: за незаконный въезд и пребывание, нарушение правила регистрации, нару-

шение правил изменения места проживания, уклонение от выезда, незаконное трудоустройство и т. д.) и предпринимать адекватные меры реагирования.

В-четвертых, ст. 23.55 КоАП не учитывает наличие трех категорий иностранцев, предусмотренных Законом о правовом положении, так как правила пребывания и правила транзита касаются только временно пребывающих и проживающих иностранцев и не определяют правила проживания, изменения места жительства, права и обязанности постоянно проживающих иностранцев.

В-пятых, в КоАП не учитывается наличие такой категории иностранцев, как вынужденные мигранты, поведение которых определяется собственными правилами пребывания, устанавливающими особые права, ограничения и обязанности для иностранцев, ходатайствующих о предоставлении статуса беженца или дополнительной защиты в Республике Беларусь, а также имеющих статус беженца или дополнительную защиту в Республике Беларусь.

В-шестых, в действующем КоАП отсутствует ответственность за нарушение ряда существенных миграционных правил: например, за попытку иностранца легализоваться при помощи фиктивного брака; невыезд из страны в срок, предусмотренный постановлением о добровольной высылке либо добровольной депортации. Такое положение дел приводит к тому, что нарушение большого числа режимных правил не влечет правовых последствий, создает почву для злоупотреблений.

В-седьмых, важно учитывать развитие миграционного законодательства и инфраструктуры: в связи с созданием специальных учреждений, предназначенных для содержания лиц, в отношении которых принято решение о депортации, высылке или реадмиссии, необходимо предусмотреть ответственность за самовольное оставление иностранцем, а также за несоблюдение условий и порядка содержания в данных учреждениях.

В настоящее время совершенствование административной ответственности за нарушение миграционных правил происходит путем внесения изменений и дополнений в содержание ст. 23.55 КоАП. Это не совсем обоснованно. По нашему мнению, совершенствование административно-деликтного законодательства должно осуществляться по иному направлению. Прежде всего путем выделения правонарушений в миграционной сфере в отдельную главу КоАП. На этом пути развития можно учесть опыт российского и казахского административно-деликтного законодательства. Например, КоАП Республики Казахстан содержит гл. 28 «Административные правонарушения, посягающие на

установленный порядок режима государственной границы Республики Казахстан и порядок пребывания на территории Республики Казахстан», включающую 11 статей, а в КоАП Российской Федерации включена гл. 18 «Административные правонарушения в области защиты государственной границы Российской Федерации и обеспечения режима пребывания иностранных граждан или лиц без гражданства на территории Российской Федерации», содержащая 20 статей. Данный путь совершенствования законодательства представляется более предпочтительным, так как позволяет четко выделить объекты правонарушений в сфере миграции, объективную сторону правонарушений, дифференцировать ответственность за их совершение.

На основании изложенного предлагаем дополнить Особенную часть Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях от 21 апреля 2003 г. № 194-3 гл. 26 «Административные правонарушения против установленного режима государственной границы Республики Беларусь и режима пребывания иностранных граждан или лиц без гражданства на территории».

В данной главе предлагается закрепить административную ответственность как за нарушение порядка пересечения Государственной границы Республики Беларусь, пограничного режима, так и за нарушение порядка въезда через неохраямую границу, правил пребывания, правил транзитного проезда иностранцев через территорию Республики Беларусь, а также выезда из Республики Беларусь. Предусматривается установить ответственность незаконных мигрантов (иностранцев, прибывших в Республику Беларусь в составе группы незаконных мигрантов), дифференцировать ответственность за различные виды миграционных правонарушений, а также различных категорий иностранцев. В частности, ответственность за пребывание в Республике Беларусь иностранца без паспорта или иного документа, его заменяющего, за несоблюдение сроков или установленного порядка регистрации, продления сроков временного пребывания (регистрации), несоблюдение сроков или установленного порядка регистрации при перемене места пребывания, уклонение от выезда по истечении установленного срока пребывания, за несоответствие цели въезда и пребывания либо проживания иностранца фактически осуществляемой в период пребывания или проживания в Республике Беларусь деятельности или роду занятий, правил транзитного проезда (транзита) через территорию Республики Беларусь, реализация иностранцем, временно пребывающим или временно проживающим в Республике Беларусь, товаров без специального разрешения на право разовой реализации товаров, порядка занятия трудовой деятельностью в Республике Беларусь, за нарушение

законодательства Республики Беларусь о правовом положении иностранцев физическими или юридическими лицами, принимающими иностранцев и лиц без гражданства, за пребывание в Республике Беларусь иностранца, надлежащим образом уведомленного об отказе или запрете во въезде в Республику Беларусь, включенного в Список лиц, въезд которых на территорию Республики Беларусь запрещен или нежелателен, до окончания срока запрета такого въезда, если в этом деянии нет состава преступления.

Считаем также необходимым закрепить в данной главе ответственность за нарушение миграционного законодательства постоянно проживающих в Республике Беларусь иностранцев, вынужденными мигрантами (иностранцами, ходатайствующими о предоставлении статуса беженца, дополнительной защиты или убежища, а также получившими одну из форм защиты), за заключение иностранцем брака с гражданином Республики Беларусь либо иностранцем, постоянно проживающим в Республике Беларусь, исключительно с целью получения разрешения на временное или постоянное проживание, за непринятие индивидуальным предпринимателем либо уполномоченным должностным лицом юридического лица, принимающими иностранца, мер по материальному, медицинскому и жилищному обеспечению приглашенного иностранного гражданина или лица без гражданства в период его пребывания в Республике Беларусь, а также за нарушение иностранным гражданином или лицом без гражданства обязательных правил, связанных с исполнением принятого в его отношении решения о депортации или высылке, либо правил, связанных с реализацией международного договора Республики Беларусь о реадмиссии.

УДК 342.9

А.А. Шабан

О ФОРМАХ И МЕТОДАХ КОНТРОЛЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АВТОМОБИЛЬНОЙ ИНСПЕКЦИИ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

В соответствии с Законом Республики Беларусь «О дорожном движении» формы и методы контроля за выполнением участниками дорожного движения (ДД) требований правил дорожного движения (ПДД) определяются Министерством внутренних дел (МВД) Республики Беларусь (ст. 11). Данные формы и методы закреплены в

Инструкции об организации деятельности подразделений дорожно-патрульной службы государственной автомобильной инспекции (ДПС ГАИ), утвержденной приказом МВД от 1 июня 2012 г. № 155 (Инструкция).

Так, в соответствии с указанной инструкцией, контроль за ДД может осуществляться:

в пешем порядке (пешее патрулирование);

с использованием транспортных средств (ТС) в движении или в стационарном положении;

на стационарных постах, контрольно-пропускных пунктах;

с использованием средств авиации.

Основными методами несения службы на постах и маршрутах патрулирования являются:

предостережение участников ДД от совершения правонарушений против безопасности движения и эксплуатации транспорта;

пресечение правонарушений;

осуществление регулировочно-распорядительных действий.

С использованием ТС оперативного назначения осуществляется следующими методами:

движением в потоке ТС (для контроля за поведением водителей в целях предупреждения и выявления нарушений ПДД);

движением впереди потока ТС со скоростью, не превышающей установленную, или со скоростью, обеспечивающей безопасность дорожного движения на данном участке дороги (для предупреждения превышения скоростных режимов движения);

расположением (остановкой) ТС оперативного назначения на аварийных участках дорог (для пресечения нарушений ПДД участниками ДД);

расположением (остановкой) ТС оперативного назначения в местах наилучшей его видимости и обзорности для всех участников ДД с одновременным пешим перемещением инспектора ДПС к наиболее напряженным по интенсивности движения участкам.

Вместе с тем анализ данных форм и методов показывает, что имеются недостатки их правовой регламентации, снижающие эффективность осуществления контроля за соблюдением ПДД.

Например, наиболее распространенными формами деятельности ГАИ по фиксированию правонарушений, связанных с превышением установленной скорости движения с использованием специальных технических средств являются патрулирование с использованием ТС в стационарном положении, а также патрулирование с использованием ТС в движении.